ЭТО (НЕ) ХРИСТИАНСТВО?

Учение о двух Царствах Мартина Лютера

Недавно мне довелось написать статью об этике Мартина Лютера для сборника, большинство авторов и редакторов которого принадлежат к новым протестантским Церквям. Перед публикацией издательство прислало мне откорректированный текст моего материала с пометками редактора. Одной из пометок, касающейся как раз краткого изложения учения о двух Царствах, было: «Это не христианство. Нельзя ли описать все как-то иначе?». Не могу сказать, что такой комментарий меня сильно удивил. Далеко не все — в том числе и в самой нашей Церкви — осознают это, но учение Мартина Лютера и лютеранства является весьма своеобразным. Своеобразным настолько, что даже представители весьма близких к нам конфессий могут выразиться по тому или иному поводу: «Это уже не христианство!». К числу таких ярких особенностей лютеранского богословия как раз и относится учение о двух Царствах.

Не буду спорить: это учение часто искажалось или неоправданно сужалось, им злоупотребляли в угоду политической конъюнктуре, учением о двух Царствах оправдывалось откровенное зло. Не случайно многие хорошие лютеранские богословы сейчас воспринимают его с некоторым подозрением. Однако именно поэтому нам просто необходимо понять его суть. И не только понять, но и научиться правильно применять его в своей жизни!

Суть же этого вероучения состоит в следующем: Бог «правит, царствует» – а лучше сказать: «действует» в нашем мире – двумя разными способами. Это очень важно: *разными* способами.

Во-первых, он прощает и оправдывает грешников только по своей милости, без всяких условий и требований, абсолютно даром. Весть о таком прощении называется в лютеранском богословии «Евангелием». Обратите внимание: под словом «Евангелие» в этом специальном смысле понимаются не четыре книги Нового Завета, носящие такое название, и не все, что говорил и проповедовал Христос (ведь Он много говорил о заповедях и требованиях, о нормах повседневной жизни). «Евангелие» в данном случае означает исключительно Благую Весть о любви Божьей и о том, что Он прощает и спасает грешников только ради Христа, без каких-либо заслуг с их стороны. Пожалуйста, обратите внимание на такое словоупотребление!

Как «работает» Евангелие показано во многих притчах Христа, например, в притче о работниках в винограднике из 20-й главы Евангелия от Матфея. Там все работники, независимо от затраченного ими времени и приложенных усилий, получают одинаковую плату только потому, что хозяин виноградника «добр». Собственно, поэтому весть Евангелия и является благой: нам сообщается, что мы любимы, прощены и спасены не из-за наших усилий и дел(которых заведомо недостаточно), не из-за нашего совершенства (которого у нас нет), а только по милости Бога. В этом центр и сердце протестантского вероучения!

Однако тут же неизбежно возникает серьезная трудность: данную притчу (как и множество других) невозможно применить к повседневной жизни. Ни один даже самый благочестивый христианин не будет платить наемным работникам одинаково. Даже самый верующий хозяин какого-либо предприятия не откажется от того, чтобы уволить нерадивого сотрудника, который появляется на работе лишь на пару часов в неделю. Евангелие в описанном выше смысле никак и никогда не сможет стать принципом экономического или политического устройства.

Евангелие любви Божьей и спасения потому и является чем-то совершенно уникальным, невероятным, что оно идет вразрез со всеми правилами и структурами этого мира, противоречит

им. Поэтому, кстати, в него так трудно поверить: нам все время хочется наше спасение «заслужить», «заработать», ибо с детства мы приучены, что «без труда не выловишь и рыбку из пруда». Но Бог дает нам спасение лишь по своей доброте! Мы зависим здесь не от наших стараний, а от Него. В вопросе спасения мы абсолютно пассивны, абсолютно зависимы! А это начисто противоречит принципам нашей повседневной жизни.

Да, в окружающей нас общественной, экономической, политической, во многом даже семейной жизни все устроено иначе. В этих сферах (пусть и со многими нарушениями, с частыми сбоями, но все-таки) господствует принцип воздаяния: за добро получаешь награду, за зло — наказание.

А вот это и есть второе «Царство» или второй образ действий Бога. Он так создал этот мир, так устроил его будничную жизнь, что она проходит по этому принципу! Бог, даруя нам вечное спасение исключительно по своей милости, желает, чтобы внутри мирской жизни, на земле все осуществлялось «по закону». А это значит, что в мире необходимы власти, устанавливающие нормы человеческого общежития, необходимы четкие правила, система поощрений и наказаний, и — при необходимости — даже применение насилия.

Вот это и есть учение о двух Царствах.

Повторимся: Бог действует двумя разными способами. Он спасает нас, дарует вечное блаженство только по своей милости. Но земную жизнь Он регулирует, исходя из необходимости определенного порядка, исходя из закона воздаяния. Соответственно, христианин может быть, скажем, судьей, банкиром или полицейским. И это ни в коем случае не будет никаким компромиссом с совестью! Ведь все эти профессии служат сохранению порядка в мире, умножению общего блага и, значит, осуществлению Божьей воли. Если вы судья, то вы не можете уклониться от вынесения приговоров, ссылаясь на слова Христа: «не судите и не будете судимы». Ведь таким образом вы ввергнете окружающий мир в хаос и тем самым принесете людям много зла.

Именно поэтому Лютер считает, что любой честный труд в мире является в полном смысле этого слова богослужением. Ведь он служит общему благу всех людей. Такой труд может быть труден и неудобен, он может внешне противоречить евангельскому принципу всепрощения (как, например, солдатское ремесло), но он необходим ради благополучной жизни людей в этом мире.

Таким образом, как в вопросе вечного спасения нельзя исходить из принципа воздаяния по заслугам, так и в решении земных проблем нельзя опираться на абсолютную любовь и безусловное прощение. Это две разные сферы!

Однако обратим внимание: и та, и другая установлены Богом. И это один и тот же Бог. Поэтому принципы, существующие в обеих сферах различны, весьма различны, но не противоположны. И в вечности, и на земле Бог желает одного — блага для человека! Поэтому ценности Евангелия не могут радикально отличаться от ценностей «мирского» царства Бога.

Да, у нас не получится «жить по Евангелию». Это попросту невозможно. Ведь Евангелие в том смысле, о котором мы говорим, это не набор неких пусть даже самых лучших правил, а признание Бога в любви к нам. Как можно жить по признанию в любви?! Но в выборе возможного поведения в тех или иных мирских ситуациях нам необходимо помнить об этом Евангелии любви, видеть в нем высшую ценность. Если вы когда-то влюблялись и с восторгом слышали адресованное вам самим признание в любви, то вы помните, как в такой момент меняется ваше видение мира, ваша оценка ситуации. Нет, признание в любви, сама ваша любовь не становятся неким новым «правилом поведения», но они делают вас добрее, радостнее, терпимее, светлее. Примерно так и должно быть с христианами.

Учение о двух Царствах — это не попытка разграничить сферы влияния Церкви и государства, как это часто думают. Оно совсем не об этом. Оно о том, что нельзя смешивать Евангелие и нормы повседневной жизни. Оно о том, что Евангелие нельзя превращать в закон, с одной стороны. А, с другой, что нельзя оправдывать лень и безответственность, уклонение от тяжелых и неприятных решений в земных делах Божьим всепрощением.

В первую очередь сказанное касается церковной жизни. Церковь, будучи провозвестницей Евангелия и мирской организацией, живет одновременно в обоих царствах. Иногда между этими двумя сторонами церковного бытия может возникать напряженность, даже конфликт. Это неизбежно. Задача церковного руководства, да и всех христиан — научиться решать такие конфликты, не прикрываясь лицемерно «христианской любовью» в повседневных вопросах, но и не жертвуя проповедью чистого Евангелия об абсолютной любви Божьей ко всем грешникам, не превращая слова об этой любви в высокую, но пустую декларацию. Этот нелегко. Мы снова и снова будем ошибаться. Но в этом и состоит христианская жизнь: в ошибках, падениях и все новом и новом покаянии.

Итак, на мой взгляд, учение о двух Царствах, будучи правильно понятым и правильно применяемым, является одним из важнейших элементов христианского вероучения. Не только потому, что оно помогает нам спокойно, без идеологического пафоса, решать проблемы нашей повседневной жизни, но и потому, что защищает Евангелие от превращения его в новый так или иначе угнетающий человека закон.